Перемена закончилась, начался урок истории. Но жара, кажется, не спешила спадать, а только усиливалась. Сидеть в душном классе было сущей пыткой.

Решение пришло спонтанно.

— Мисс Дуллс, можно мне выйти? У меня живот болит.

— А… Конечно… Только не забудь узнать домашнее задание у своих одноклассников, — ответила учительница.

Каллен поднялась, забирая со стола свой датапад. Соседка окинула её таким сочувствующим взглядом, что Каллен стало тошно. Она не нуждается ни в чьей жалости!

Коридор с высоким арочным потолком украшенным лепниной дыхнул свежим ветерком в лицо. Она глубоко вздохнула и бездумно зашагала прочь, ещё не зная, куда направиться.

Академия Эшфорд занимала довольно значительную территорию, размещаясь в нескольких учебных корпусах, здании Студсовета и женском и мужском общежитиях. И самыми роскошными были даже не богато украшенные здания нежного песочного цвета, а парк, в котором они помещались. Парк в многоуровневым мегаполисе — это действительно большая редкость, дозволенная лишь верхним уровням, где и находилась Академия. Настоящие деревья в городе, где растительность ограничивалась разве что цветочными горшками! А фонтан напротив здания Студсовета? О, это всё точно стоило невероятного количества кредитов. И всё это великолепие, выстроенное, между прочим, на Мандалоре, доступно только богатеньким республиканцам!

Спустившись в галерею первого этажа, Каллен остановилась у подоконника и прислонилась лбом к стеклу. Вот, кстати, очередной способ выкинуть кредиты. Спрашивается, зачем ставить стекло, когда есть транспаристил? Транспаристил мало того что дешевле, так он ещё невероятно прочный, в отличие от легко бьющегося стекла. Но нет, этим республиканцам надо было обязательно выпендриться.

Республика — прекрасное и справедливое государство, где правит демократия. Так говорили все: и дикторы из новостей голонета, и учителя, и одноклассники, и те странные волшебники из Храма на Корусанте, джедаи, именующие себя хранителями Мира и Справедливости. Вот только Каллен всё как-то не могла нигде найти эти самые Мир и Справедливость. Зато она помнила, как семь лет назад плавились под безжалостным огнём турболазеров республиканских кораблей дома и даже целые города, как песок спекался в чёрное стекло и как небеса полыхали далёкими вспышками, а потом осыпались дождём обломков на землю. Знала, что в Республике без рода и важных друзей ты — никто. Слышала множество жутких историй о том, как разумных, неосторожно вышедших на ночную прогулку, хватали и продавали в рабство, которого, по заявлениям напыщенных сенаторов, и вовсе не существовало.

Вот почему она выбрала бороться. Против коррупции, против бесконечных унижений и

расизма. Но что же могла сделать всего одна девушка? А она не была одна. У неё была и другая жизнь, лишённая всяких излишеств, но там, среди повстанцев, она могла быть сама собой.

Старший брат Каллен, Наото Кодзуки, был лидером небольшой группы повстанцев. Конечно, по голоновостям их бы просто назвали террористами, но она была твёрдо уверена, что они поступают правильно. И пусть у них не было большого количества ресурсов, как, скажем, у Дозора Смерти, но они старались делать всё, что было в их силах. Если есть возможность подорвать благосостояние прогнившей Республики хоть немного, то нужно непременно её использовать. Если есть возможность помочь безработным и обездоленным мандалорцам, то нужно просто сделать это. Уж лучше им достанутся свежая еда, новая одежда, предметы быта, чем республиканцам или каким-то бандитам. Вот только недавно произошла стычка между группой Наото и бандой Тарака.

«Бандиты, порочащие честное имя мандалорца, — со злостью подумала она. — Эти уроды просто терроризируют обычных разумных, вместо того, чтобы защищать их! Эти тараковцы… настоящие тараканы!»

В любом случае, Каллен верила, что она поступает правильно.

«Кстати, — подумалось ей. — А, может, мне позвонить Наото? Вдруг ему нужна моя помощь?»

Мысль о том, чтобы заняться чем-то действительно важным вместо того, чтобы торчать в Академии, воодушевила Каллен. Она достала из небольшой сумки коммуникатор. Круглый приборчик со встроенном голопроектором тихо пискнул, сообщая о включении. Вскоре над ним возник список контактов. Каллен выбрала Наото с помощью сенсорных кнопок на боку и стала с нетерпением дожидаться ответа. Ожидание тянулось мучительно медленно.

Ответа так и не последовало.

Каллен нахмурилась. Наото не отвечал только в двух случаях. Первый подразумевал, что брат прямо сейчас набивает морды каким-нибудь отбросам. Однако Каллен не слышала, чтобы планировалась очередная операция. А второй случай подразумевал, что Наото как раз занят планированием операции и наглым образом игнорирует свою сестру!

— Так ты опять решил оставить меня не у дел?! — прошипела Каллен. — Клянусь, если тебя там не прибьют, я самолично оторву тебе башку!

Чтобы подтвердить свою догадку, Каллен выбрала другой контакт. Вскоре перед ней появилась голограмма молодого парня со стрижкой ёжиком и нахальной ухмылкой на лице.

— Привет, Каллен, чё надо? — весело спросил он.

— Привет, Тамаки. Слушай, ты ж обещал устроить тусовку в честь последней успешной операции? Как ты сказал, «за такой кораблик не выпить — грех»? А то я тут, в Академии, скоро сдохну от скуки.

Тамаки сочувствстаенно покивал. Уж если чего-то он ненавидел больше всего — так это скуку. А школа была в его понимании просто сосредоточением всего самого скучного. Зато вот что он действительно любил — так это выпить.

— Так а я чё? С моей стороны всё зашибись, это всё Наото! Он, прикинь, запретил нам оттянуться по полной пока мы не достанем ту штуку! Сказал, что мы не можем упустить такую охренительную возможность, с нашим новым кораблём-то и кодами… Погоди… — Тамаки нахмурился. — Так Наото ж запретил нам тебе говорить… Ах ты ж!!!

Каллен захихикала себе под нос, пока парень изрыгал ругательства. Запретить что-то говорить Тамаки — это задача нетривиальная. Всё равно проболтается. Впрочем, её веселье продолжалось недолго. Итак, Наото опять решил оставить её в пролёте. И это несмотря на то, что у Каллен были лучшие результаты на симуляторе! Да никто из их группы не сможет пилотировать корабль так же как она! А Наото всё равно, похоже, думает, что она до сих пор маленькая девочка, не способная постоять за себя?!

По коридору пронёсся звонок, ознаменовавший конец урока.

Теперь перед Каллен встала проблема: если она не поторопится и вовремя не доберётся до базы группы Наото, то не успеет оторвать ему голову и пропустит всё самое интересное. База находилась на окраине гигантского мегаполиса Сандари, да ещё и на нижних уровнях, а Академия Эшфорд практически в центре. Сандари это, конечно, не Корусант, но и тут трафик может быть весьма загруженным. Так что если Каллен не выберется отсюда прямо сейчас, она может попасть в пробку. Вот только кто же её выпустит из Академии до окончания уроков? Охрана тут всё же хорошая, элитная школа как никак.

Тут вдруг Каллен заметила двух парней, которые быстро шагали по коридору, тихо разговаривая о чём-то. Это были её одноклассники — два известных лодыря и прогульщика.

«А эти что тут забыли?» — подумала Каллен. Она точно знала, что класс, в котором будет проходить следующий урок, находится в другой стороне. Так что Ламперуж и Кардемонд точно шли не навстречу знаниям. О, они наверняка опять задумали слинять с уроков.

«Конечно, этим-то всё можно! Они же члены Студсовета, а его президент — это Милли Эшфорд, внучка Рубена Эшфорда, главы этой прелестной Академии!» — От этого факта, что кому-то достаются привилегии только из-за наличия связей, Каллен просто приходила в ярость. Она даже подняла кулак, угрожая несчастному стеклу скорой кончиной, но от расправы над ним её остановила одна интересная мысль.

«А как эти двое, собственно, сбегают из Академии?»

Конечно, они вполне могли бы просто торчать в общежитии и, например, играть в видеоигры. Но до Каллен как-то дошёл слух, что они где-то играют вовсе не в видеоигры, а в азартные игры. А это значило, что эти хитрецы всё же каким-то образом покидают территорию Академии.

Именно с такой мыслью Каллен двинулась вслед за ними.

http://tl.rulate.ru/book/77541/2329355